

18+

Темергалий Казиев

Сказочные байки о животных

Темергалий Казиев

Сказочные байки о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70197577

ISBN 9785005578914

Аннотация

«Сказочные байки» – это погружение в удивительный мир, в котором «братья наши меньшие» предстают в необычном свете: они по-своему общаются и мыслят, они понимают язык живущих бок о бок с ними людей, совершают проделки, попадают в истории невероятно увлекательные и захватывающие... Это будет забавно и вызовет у вас улыбку...

Содержание

ИСТОРИЯ О ТОМ, ПОЧЕМУ	5
СОБАКИ С КОШКАМИ НЕ ДРУЖАТ	
КРАХ ДРУЖБЫ	17
КТО КРАСИВЕЕ?	23
НЕ ВСЁ В ЖИЗНИ ТАК ПЛОХО...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Сказочные байки о животных

Темергалий Казиев

© Темергалий Казиев, 2024

ISBN 978-5-0055-7891-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИСТОРИЯ О ТОМ, ПОЧЕМУ СОБАКИ С КОШКАМИ НЕ ДРУЖАТ

Жили у одного хозяина собака с кошкой. Собака, которую звали Аф-аф, охраняла дом и двор от непрошенных гостей, кошка Мяука оберегала хозяйское имущество от мышей и крыс. В общем, каждое из животных исправно занималось отведённым ему делом.

Были собака с кошкой очень дружны, жили, можно сказать, душа в душу. Мяука порой целыми днями не отходила от собачьей конуры, беспробудно коротая время в компании неразлучного друга. Тёплыми летними вечерами, удобно расположившись перед скромным жилищем Аф-афа, они долгими часами с упоением рассуждали о жизни. Заводила разговор обычно Мяука.

– Как же мудро поступили наши далёкие предки – кошки и собаки, решив перейти на службу к людям, – начинала она. – Ведь жизнь в дикой природе так непредсказуема, так опасна... Необходимо уметь самим себе добывать пропитание, устраивать жильё, защищаться от бесчисленных врагов... Это так сложно, это так пугает...

– Да-да! – согласно кивая головой, поддакивал собеседнице Аф-аф.

– Представляю, как тяжело приходится выживать там, за границами нашего цивилизованного мира, моим многочисленным родственникам... Львам, тиграм, пантерам, леопардам, барсам... – продолжала Мяука.

– А разве это твои родственники?.. – широко раскрывал глаза в неподдельном изумлении Аф-аф.

– А как же! Ведь все они входят в наше общее семейство кошачьих! Знать об этом надо, приятель!

– Теперь буду знать...

– Я назвала тебе лишь малую часть своих родственников – самых крупных и известных. Но помимо них у меня имеются ещё многочисленные мелкие сородичи – лесная кошка, степная кошка, пустынная кошка, камышовая кошка... А также: золотая, мраморная, пятнистая, рыба, андская, борнейская, манул... Да всех и не перечислить!

– Как же много у тебя родственников!.. Даже запомнить трудно! Завидую, завидую от всей души... А вот я могу назвать только одного своего сородича – могучего и сильного серого волка.

– Не привирай, пёс! Про братьев своих, шакалов и гиен, забыл, что ли? А еноты разве не вашей собачьей породы?

– Да что ты сразу про них... Разве не знаешь, что из всех животных на Земле я только серого брата и признаю?

– Какой гордый!.. Лишь самого сильного из сородичей признаёшь... Не видишь ничего больше! А вот мне, кошке, что сильные, что слабые, что родичи, что не родичи –

всё равно. Главное, чтобы польза от них хоть какая-то была. К примеру, хозяин наш, дядя Миша – по виду большой, сильный, а на самом деле глупый. Он кормит, поит меня, думает, что я всю стараюсь для него, мышей ловлю. А разве это так? Я мышей не ловлю, как полоумная за ними по углам не бегаю. Зачем мне это?.. Я просто по-хорошему договариваюсь с этими мелкими тварями. Ночью запускаю их в амбар, развязываю узлы на мешках и объявляю: «Ешьте корма, сколько хотите, только мешки не портьте, не грызите!» Дожидаюсь, пока наедятся, и сразу прогоняю обратно. Потом завязываю, как было, узлы на мешках, и – всё!.. Но если, бывает, разбросают вокруг себя зёрнышки – заставляю подметать пол вениками!

– Вениками? Какими вениками?..

– Обычными! Собирают отовсюду соломинки, обвязывают их нитками из хозяйкиного сундука, и в итоге получают веники! Отличные веники, между прочим. Не знал об этом что ли?

– Не-е-ет...

– Да что ты вообще знаешь, узколобый? Я тебя многим вещам могу научить, друг!

– Только не надо меня ничему учить, Мяука, потому что таким изворотливым и ловким, как ты, мне не быть никогда. Я не умею хитрить, я привык всегда поступать правильно. За что, откровенно признаться, иногда незаслуженно страдаю. Вот, к примеру, всего дня три назад неприятная исто-

рия со мной приключилась. Началось с того, что вечером, когда стемнело, хозяин снял с меня ошейник и отпустил гулять по саду – плодовые деревья от воров охранять. Избавленный от ненавистной цепи, на радостях я часа два бешено носился по садовым закоулкам. Потом, устав, присел отдохнуть у забора. Сажу спокойно, отдыхаю и вдруг вижу... кто-то неслышно перемахнул через ограду и, зайдя под яблоню, принялся срывать с ветвей плоды. Немного выждав, я осторожно подкрался к вору сзади и громко зарычал. Вор, увидев меня, камнем застыл на месте, а потом бросился к забору. Пока он перелезал через забор, я успел укусить за задницу. Так вот всё и было...

– Быть может, я чего-то не понимаю, Аф-аф, но что же тут неприятного?

– Неприятности начались утром, когда у ворот появился сосед нашего хозяина. Завидев его, я по привычке залаял. А тот вдруг закричал на меня! Никогда до этого рта не открывал, молчун, а тут, не знаю с какого перепуга, закричал, замахал руками!.. Я даже на мгновение опешил от удивления! Заслышав затеянный нами шум, из дома вышел дядя Миша. Когда они начали между собой разговаривать, выяснилось, что вечером в саду я укусил за зад его сына! Теперь этот жалобник требовал, чтобы хозяин наказал меня! За что-о-о?.. За то, что я прилежно исполнил свою работу?! Ведь это же несправедливо! Но дядя Миша, к счастью, повёл себя очень разумно и решительно: сказал, что мальчиш-

ку могла укусить любая другая собака, и пригрозил, что если вдруг ещё раз застанет озорника в своём саду – поступит с ним так же и, возможно, хуже. Затем он попросил соседа поскорее покинуть двор. Сосед вышел, ещё немного поругался и ушёл. А я смог наконец с облегчением вздохнуть.

– Дело обошлось миром, можно было бы и забыть об этом.

– Да как забыть, если в тот же день последовало её печальное продолжение – вечером хозяин не снял с меня ошейник, не выпустил гулять по саду! А мне так хотелось снова свободно носиться среди деревьев, обнюхивать нежные зелёные листочки и цветы, кататься по земле, рыть лапами землю... Как жаль, как жаль...

– Сочувствую тебе, Аф-аф, но ничем не могу помочь. Такова уж наша нелёгкая звериная доля... Ты своим рассказом, может, не желая того, слегка разбередил и мою душу, заставил о грустном вспомнить. Ведь мне и самой до чёртиков надоело целыми днями сидеть дома, без конца видеть одно и то же – дом-двор, дом-двор, дом-двор... Хочется уже и гульнуть немного, тоску зелёную разогнать! У женихов своих погостить. А их у меня знаешь как много! И все как на подбор несравненные красавцы! Один кот Вася чего стоит... Грудь богатырская, глаза зелёные, выпуклые, светятся в темени как алмазы! Завидный чудо-кавалер!.. А Борю-кота как не вспомнить? Нежный, обходительный... Песни чудесно поёт! Круглыми ночами без усталости может петь: заслушавшись, даже твои собратья-псы ему подпевать, подлаивать на-

чинают! И я тоже, бывает, подпеваю. Вдвоём поём так красиво, так красиво... По всем окрестностям голоса наши протяжные разносятся! Всем-всем вокруг пение наше нравится! Кроме одних только людей... Они кричат на нас, камнями кидаются, злятся. А знаешь, почему они злятся?

– Почему?

– Да просто потому что завидуют! Сами как следует петь не умеют, вот и завидуют! Жаба их давит!..

– Да-да. Правильно говоришь.

– Может быть, прямо завтра, лапу тебе на прощание пожму и уйду гостить. Дня на три, а может, и на неделю... В общем, как получится. Так что не скучай тут без меня, друг... Случаются в жизни и разлуки! А вон и хозяйка из дома вышла, еду мне в чаше вынесла... Побегу-ка к ней, распробую, что она на этот раз настряпала!

Поднялась кошка с земли, встряхнулась и, высоко вспрыгивая, побежала к хозяйке.

А на следующий день Мяука действительно пропала. Хозяева попытались её разыскать, прошлись, взывая «Кис! кис!» по двору. Но всё бесполезно: никто на их зов не откликнулся, не вышел.

Незаметно минула со времени пропажи кошки неделя, потом прошёл восьмой день, а на девятый Мяука неожиданно объявилась. Аф-аф увидел её поздним вечером, когда во дворе уже было темно. Стремительной чёрной тенью она

вынырнула со стороны амбара и спустя мгновения предстала перед ним.

– Не могу поверить своим глазам! Мяука?! Неужели это ты?.. – удивлённо раскрыв глаза, воскликнул Аф-аф. – Где же, где же ты была?..

– Привет, приятель, – грустным голосом проговорила Мяука. – Всё так же, как прежде, дежуришь у конуры... А я вот немного задержалась у своих женихов... Днями и ночами пели-гуляли... Очень устала от этого. Вернуться решила. Вроде вернулась, а тут... Хозяин с хозяйкой встречаются, злые! Как увидели... вместо радостных объятий и поглаживаний кричать, будто сумасшедшие, начали! Я разобраться ни в чём не могу... А дядя Миша грубо схватил меня за шиворот и поволок куда-то. В амбар затащил и бросил на пол!.. Только там я смогла понять причину их буйства. Оказывается, во время моего отсутствия мыши изгрызли все мешки в амбаре! Да ещё вдобавок разбросали по полу корма! Представляешь, какими противными и неблагодарными оказались эти твари! Доброты моей не оценили!.. Дождутся, дождутся они теперь того, что я начну их беспощадно кушать! Дождутся этого, грызуны... Дядя Миша, уходя, запер за собой дверь, думал, видно, что я не выберусь из амбара. А я вот, как видишь, выбралась. Пролезла через щель в разбитом окне – и сразу к тебе. После всего того, что произошло, мне теперь необходимо немного отдохнуть, набраться свежих сил. Надеюсь, ты, Аф-аф, приютишь меня на время у се-

бя, укроешь в будке от хозяев?

– Конечно, конечно, Мяука! Разве могу я тебе в чём-то отказать? Оставайся, раз надо, у меня. Правда, чуть тесновата моя конура, не знаю, хватит ли для двоих места...

– Да это ничего, что тесно! Привыкну, привыкну к тесноте! Мне бы здесь всего несколько дней прожить, а дальше уж видно будет.

– Живи, живи, сколько захочешь! Голодной не оставлю, едой, что сам питаюсь, делиться буду!

– Спасибо, спасибо, дорогой друг. Твоей доброты я никогда не забуду, отплачу за помощь, – поблагодарила кошка.

Приютил Аф-аф Мяуку, стали они жить вместе. Днём кошка прячется от хозяев в конуре, а ночью выходит прогуляться по окрестностям. На шестые сутки вышла она рано утром во двор и пропала. Долго, почти до самого полудня, прождал подругу, не сходя со своего места, Аф-аф. Когда вконец отчаялся, исчезнувшая Мяука вдруг снова появилась. Появилась совсем не оттуда, откуда ожидал, – увидел её на крыльце хозяйского дома! Спрыгнув со ступеней, кошка с приветственным криком устремилась к псу.

– Куда ты пропала? – едва они сблизились, обеспокоенно спросил Аф-аф.

– Разве не видел, откуда я пришла? В доме была. Рано утром встретилась мне на пути наша хозяйка тётя Лена. Завидев её, я сразу стала убегать. Через некоторое время оста-

новилась, оглядываюсь назад – а хозяйка-то идёт за мной следом и ласково так: «Кис-кис-кис... Кис-кис-кис...» – приговаривает. Подзывает к себе добрым голоском: «Не бойся, не бойся меня, кошечка... Я тебя не трону, не обижу... Возвращайся обратно домой – всем-всем, чем ни пожелаешь, угощу...» Слушала я её, слушала – и не выдержала, подошла. Она меня на руки взяла, в дом занесла, накормила-напоила, поспать с часок дала. Отдохнула я там чуток, повалялась, но потом вспомнила про тебя и явилась, чтобы рассказать об изменениях в своей жизни. Вроде, тьфу-тьфу, на лад дела пошли. Думаю теперь вновь приступать к прежним обязанностям – с грызунами амбарными бороться, детей хозяйских своим присутствием радовать... А тебе, друг, хочу выразить огромную-огромную благодарность за то, что не оставил в трудное время в беде, предоставил кров. Как только всё наладится, обязательно отплачу. Колбасой, ветчиной, сосисками и ещё много чем угощу, мне там всякие-всякие вкусности дают! Будешь доволен, пёс! А сейчас мне пора снова в дом – заждались уже, наверно, моего возвращения тётя Лена с дочками. Загляну к тебе завтра. Не унывай, дружище. Пока!

– Пока! – ответил Аф-аф.

Провожая взглядом уходящую кошку, пёс восхищённо рассуждал: «Какая молодчина! С её ли талантами в конуре сидеть?!»

На другое утро Мяука вновь появилась у жилища Аф-афа.

Пёс, едва завидев её, радостно забежал на цепи и прокричал:

– Привет! Как дела?

– Здравствуй, здравствуй, дорогой! Дела мои как никогда хороши, – отозвалась кошка. – Чего и тебе и от души желаю.

– А что с мышами? Смогла разобраться?

– С мышами я вопрос успешно уладила. Ночью подкараулила в амбаре их вожака, впилась в него когтями, помучила, потаскала по полу, а потом строго так спросила: «Что это вы тут без меня за бардак устроили – мешки все изгрызли, корм повсюду разбросали?! Хочешь, чтобы я тебя за это съела?!» А вожак в ответ: «Нет, нет, не надо меня кушать! Это не я, это не я, это всё молодёжь устроила! Безголовая, не знающая жизни молодёжь! Я им говорил, я им объяснял: не грызите мешки, не разбрасывайте корма! А они будто оглохли: меня, уважаемого стаей вожака, не послушались... Оттолкнули в сторону и бросились с воплями к мешкам!.. Вот так всё и было на самом деле... Я ни в чём, ни в чём не виноват!..»

Закончил говорить и смотрит снизу жалостливо... «Значит, плохой ты вожак, – сказала я ему. – Если хочешь пощады и мира, как раньше, пообещай, что приведёшь сейчас сюда своих мышей! Пусть заново наводят в помещении порядок! Тогда и прощу!..» – «Обещаю, обещаю... – сразу живо встрепенулся, закивал головой вожак. – Приведу, – говорит, – всех до единого, всё-всё, как велишь, исполню!» Поверила я ему, выпустила из лап. А спустя время, как было обещано, явились мыши. Построились передо мной, а потом по команде

взяли в лапы веники и стали подметать амбар. Весь пол, все углы дочиста вымели, а мусор совками в ямки выбросили.

– Бесподобно! Просто бесподобно!.. Даже не знаю, что ещё сказать! – восторженно мотая головой, разразился похвалой пёс. – Так, как ты, Мяука, не умеет решать вопросы никто! Никто-никто на свете! А как, расскажи, в доме обстоят дела?

– В доме тоже всё отлично. С утра с их младшей дочкой нянчилась. Потом, когда надоело, сунула ей в рот соску, набросала кучу игрушек, а сама пошла спать. Как только проснулась – сразу сюда побежала.

– Хорошо, что прибежала! Будто знала, что мне тут очень скучно одному сидеть. Расскажешь что-нибудь новенькое? Например, о коте, который стал королём зверей. Львом его, кажется, зовут.

– Конечно, расскажу! – похлопывая пса по плечу, бодрым тоном ответила Мяука. – Времени у меня свободного много, почему бы и не поболтать?

Выбрали они тенистое местечко у конуры, расселись там поудобнее и стали рассказывать друг другу разные истории. Рассказывали до тех пор, пока на крыльце дома не появилась тётя Лена. Завидев их, она начала зазывать мягким нежным голосом:

– Кис-кис-кис... Кис-кис-кис... Подходи, подходи ко мне, моя кошечка. Сосисочку тебе вынесла, угостить хочу...

– Иди, раз зовут, – сказал пёс Мяуке.

– Пойду, конечно, куда же я денусь? А знаешь, почему она меня зовёт?

– Понятно почему – угостить сосиской решила.

– Нет, не из-за этого, не угадал. Видно, младшая дочка её проснулась, плачет, а успокоить некому. Вот и зовёт меня. Я-то тётю Лену хорошо знаю...

Сузив глаза, кошка расплылась в довольной улыбке. Затем встала и, неспешно перебирая лапами, направилась к дому.

С этого дня жизнь друзей вернулась в прежнее русло. Снова они часами просиживали у конуры, проводя время в бескончаемых, подобно огородным сорнякам, разговорах. Казалось, что их дружбе не будет конца. Но конец однажды наступил.

КРАХ ДРУЖБЫ

Как-то, сидя у конуры, Аф-аф спросил:

– Ты не позабыла, Мяука, о своём обещании угостить меня всякими вкусностями, как только всё наладится? Вот сейчас, например, я не отказался бы от палки копчёной колбаски...

– Конечно, помню, как забыть! – живо откликнулась кошка. – Завтра же и принесу, что обещала.

Утром Мяука явилась к псу с большим куском колбасы. Аф-аф, принимая гостинец, был несказанно рад и горячо благодарил дарительницу:

– Спасибо! Спасибо, дорогая! Мне так давно, так давно хотелось поесть колбасу! Ведь ты же знаешь, какой я большой любитель мясных блюд!

Спустя день после того, как и прежде, за разговором, Аф-аф сказал Мяуке:

– До чего же вкусна была принесённая тобой колбаска! Такая жирная, такая сочная – пальчики оближешь! Не могла бы ты принести ещё одну такую же?

– Принести ещё одну? Ведь всего лишь день прошёл, а ты уже вторую просишь, – недовольно передёрнув плечами, отозвалась кошка. – Что ж... Принесу, раз обещала.

На другой день она доставила псу колбасу. Тот был снова несказанно рад.

Через два дня Аф-аф попросил принести ему ветчину. Кошка, выслушав просьбу, ответила:

– Получишь ветчину дня через три, раньше принести не смогу.

– Через три дня? Почему так долго, почему не сейчас? – обиженно пробурчал пёс.

– А ты что, всерьёз думаешь, что колбаса с ветчиной на деревьях растут?! – в сердцах воскликнула Мяука. – И так после пропажи колбасы хозяева на меня косо смотрят!

– Ладно, подожду, – мотнув лапой, неохотно согласился Аф-аф.

Ровно через три дня, явившись, как обычно, утром, кошка бросила к лапам пса кусок ветчины.

– Почему ты её бросаешь, а не подаёшь мне в лапы? – хмуро обронил Аф-аф.

– Потому что мне сейчас некогда! Дома дел полно, с хозяйской дочкой нянчиться надо! А с тобой, занудой, стоит только заговорить – сразу, как попрошайка, клянчить чего-нибудь начинаешь! Знаю уже!

– Ты обозвала меня попрошайкой? Не ожидал услышать от тебя подобное, Мяука...

– Я не называла тебя попрошайкой! Я сказала «как попро-

шайка»! Следи внимательнее за словами!

– Не нравится, что я иногда что-то прошу? Тогда напомню, если забыла: ты сама пообещала щедро отплатить мне за добро, я за язык тебя не тянул!

– Что же, будешь теперь всю жизнь попрекать меня за нечаянно данные обещания?! Вцепился в обещания, как клещ в кожу!

– Э-э-эх... Если бы я знал, что ты такая неблагодарная, не делился бы тогда с тобой последним, обманщица...

– Кто-о-о? Кто обманщик?! Ты переходишь все границы дозволенного, пёс... Сам, хитрый проныра, нагло обманываешь... Делил, наверно, еду по принципу: что негоже, то – Мяуке, что побольше да получше – себе! Разве не правду говорю?!

– Да как ты могла вообще о таком подумать?! Я делил еду поровну!

– Делил поровну? А как ты это сможешь доказать? Кто-то видел, как ты её делил? Нет, не видел. Значит, обманываешь!

– Я обманываю?! – взревел, оскалив зубы, пёс. – Я никогда в жизни никого не обманывал, хитрая выдумщица!

– Выдумщица?... – медленно отодвигаясь назад на безопасное от пса расстояние, протянула Мяука. – Меня обозвал выдумщицей? А сам-то, не выдумщик?! Хочешь, скажу, кто ты на самом деле? Ты – жалкая собачонка, мечтающая быть могучей и сильной, как волк... Да никогда тебе таким не быть!

– Не смей задевать моё больное место! А не то очень больно укушу!

– Укусишь? Ну, попробуй, укуси, укуси!.. Что застыл, достать не можешь? Цепь мешает? А вот мне цепь не мешает, могу тебя кое-чем угостить...

Кошка схватила лежавший перед ней пересохший говяжий мосол и с размаху швырнула им в пса. Сама того не ожидая, попала точно в собачий бок. Аф-аф от удара резко дёрнулся, пронзительно взвизгнул и затем бешено рванулся к обидчице. Но добраться до неё не смог: бессильно завис на месте, удерживаемый неподатливой железной цепью.

Мяука тем временем взобралась на калитку и сверху с довольным видом наблюдала за беспомощностью врага. Она торжествовала, её безудержный смех подобно ветру разлетался по двору.

– Хи-хи-хи-хи-хи-хи! Хи-хи-хи-хи-хи-хи! Укусить меня хотел, недоумок? Только вот позабыл про цепь, к которой приковал тебя человек... Быть тебе прикованным к этой цепи вечно, по праву заслужил такую участь, несчастный! Ещё возомнил сравниться с волком, презренный брат гиен...

– Что ты всё обо мне да обо мне, взгляни-ка лучше на себя! – закричал в ответ Аф-аф. – Не хотел говорить об этом раньше, но теперь уж придётся, расскажу всю правду о тебе! Ты, Мяука, считаешь себя умной, считаешь себя красивой, а на самом деле всё обстоит по-другому. В действительности

ты такая безобразная, такая уродливая... Из всего живого на Земле с тобой может сравниться лишь грязная болотная лягушка! Вот так!

Вытянув вперёд морду, Аф-аф соорил насмешливую улыбку и разгорячённо продолжил:

– А взгляни-ка на свою шкуру, взгляни-ка на шкуру... Она у тебя такая тонкая, такая облезлая – её невозможно сравнить ни с тёплой и шелковистой шкурой лисицы, ни с заячьей! Ни с какой, ни с какой другой! А ещё ты... несъедобная! И лишь только поэтому вашу кошачью породу не трогают люди! Они просто брезгуют вами!

– Неправда! Грязная ложь! Это ты всё со зла придумываешь! На самом деле я красива! Меня любят, меня ценят люди!

– Нет, не любят!

– Любят!

– Не любят!

– Любят!

– Не любят! Сама представь: если бы ты была со шкурой собольей, да ещё и съедобной – они давно бы тебя уже съели!

– Не съели бы!

– Съели бы!

– Не съели бы!

– Съели бы! Люди содержат вас, кошек, вовсе не из-за любви к вам!

– Ну-у-у... Довёл ты меня до крайней черты, пёс! – устра-

шающе выпучив глаза, прошипела Мяука. – Больше ничего у меня не проси! Ничего не получишь!

– А ты... – прорычал в ответ пёс. – Тоже никогда больше ко мне не подходи! Поняла?! Если хоть на шагок приблизишься – разорву на части! Запомни это навек!

Позлились, покричали они ещё друг на друга, а потом разошлись.

Вот так и закончилась дружба Аф-афа с Мяукой. Неразлучные прежде друзья, они с того времени превратились в самых-самых непримиримых врагов. Вражда их оказалась настолько жестокой и стойкой, что продлилась до самого конца жизней животных, а после передалась по наследству многочисленным потомкам.

И ныне враждуют кошки с собаками, не могут ужиться мирно уж многие-многие тысячи, а возможно, и миллионы лет. Быть может, когда-то первобытная собака укусила за что-то такую же первобытную кошку, положив начало их вечной вражде? А может, всё было совсем по-другому? Как бы того ни хотелось, но в точности узнать причину, по которой они стали врагами, нам не удастся уже никогда...

КТО КРАСИВЕЕ?

Встретились как-то на берегу реки овца с фазаном. Овца поначалу даже не поняла, что за птица перед ней стоит, и спрашивает:

– Ты кто такая? Что-то никак не могу тебя припомнить...

– Я фазан! Самая-самая красивая птица на земле! Просто удивительно, как это ты не смогла меня узнать!

– Неужели фазан? А я-то чуть было не перепутала тебя с молодым петушком с хозяйского двора! И цвета вроде одного, и ростом одинаковые...

– Раскрой шире глаза, овца! Ну что может быть общего между мной, известным птичьим красавцем, и обыкновенным домашним петушком?! Ничего и ещё раз – ничего! Потому что я, фазан, неповторим – стоит мне лишь распустить свои восхитительные перья, и-и-и... никто-никто на свете не сможет устоять перед их красотой!

– И я тоже?

– И ты, конечно, тоже!

– Забавно слышать такое... Уж кого-кого, а меня, всезнающую овцу, трудно чем-то удивить. Ни ветру, ни дождю, ни грому не удивлюсь, а тебе, слишком высоко возомнившая о себе птица, тем более! Красотой хвалишься, а сама-то, если взглянуть поближе, не очень и красива! Интересно ещё взглянуть на твои расчудесные пёрышки – покажи-ка их мне,

попробуй удивить.

– Айн момент! – с готовностью отозвался фазан и одним неуловимым движением расправил кверху свой хвост.

Внезапно выросший за спиной птицы великолепный, составленный из разноцветных – чёрных, белых, зелёных, жёлтых – перьев наряд привёл овцу в изумление – она так и застыла с раскрытым ртом на месте. Фазан же, довольный произведённым эффектом, важно замотал головой, закрутил хвостом, показывая с разных углов переливающуюся на солнце красу.

– Сколько на белом свете живу, но никогда ничего подобного не видела!.. – восхищённо цокая языком, призналась овца. – Вроде с виду хвост как хвост, а тут всего за мгновения обернулся в просто неопишемую красоту!.. Жалко, как жалко, что у меня не такой... Уж как бы все вокруг удивились!..

– Каждому своё, дорогая: нам, птицам – птичье, а вам, овцам – овечьё... Где же ты, скажи, была, когда бог хвосты раздавал? Ну, теперь-то уж, думаю, ты точно убедилась в том, что я самая красивая птица на земле.

– Убедилась, но не до конца. Потому что грызёт голову одно сомнение... Ведь я, овца, по правде сказать, тоже собою неплоха. И сложена правильно, и мордой довольно симпатична... Бывает, гляну на своё отражение в воде... так веришь ли – налюбоваться на себя не могу! Красавица, да и только!.. А если ещё и улыбнусь, такое происходит...

Огромные речные сомы из тёмной глубины на поверхность выплывают и улыбаются в ответ! Ты можешь представить такое? Наш стадный вожак, когда завидит меня, стыдливо отводит в сторону глаза, а потом одаривает букетами чудеснейших цветов! Мне его внимание так приятно, так приятно... Вот что значит, длиннохвостый, настоящая красота!

– Что же, по-твоему, выходит, я недостаточно красив?..

– Конечно! Ты правильно угадал мою мысль! Если кто-то из нас двоих красив, так это, безусловно, я!

– Ты-ы-ы?.. Ты, безобразная, обросшая шерстью овца – красавица? Ой, не могу... Как смешно, как смешно!

– Не смей надо мной смеяться, жалкая птица! Неведомо откуда явившееся чудо в перьях!

– Чудо в перьях?.. Да-да, я чудо в перьях, непревзойдённую красоту которого все-все вокруг признают! А вот признает ли хоть кто-то твою овечью красу – тут я очень-очень сильно сомневаюсь. Давай-ка не будем напрасно гадать, а просто спросим о том, кто из нас красивее, у проживающих поблизости птиц и животных. Думаю, так будет справедливо.

– Разумная мысль! Давай, давай спросим у них! Со стороны ведь, что ни говори, виднее!

– Всё, договорились! – взмахом крыла подтвердил соглашение фазан и, быстро оглядевшись по сторонам, закричал: – Лебедь! Лебедь! Плыви скорее к нам! Дело у нас к тебе имеется срочное!

Не успела ещё овца толком определить, кому кричал фазан, как откуда-то спереди донеслось лёгкое еле слышное шуршание и из гущи камышей, подобно призрачному видению, явилась большая белая птица. Это был лебедь. Он вышел к ним на берег и спросил:

– Так по какому делу вы меня зовёте? Лебедиху свою с лебедятами из-за вас одних среди зарослей оставил!

– Не волнуйся, дорогой, не волнуйся, дело у нас к тебе совсем небольшое, много времени не займёт, – поспешил успокоить птицу фазан. – Хотим лишь, чтобы ты ответил на единственный вопрос: кто из нас двоих, я или овца, красивее?

– Красивее? Какой странный вопрос... – удивлённо замотал головой лебедь. – Конечно, ты, фазан, красивее. Прекрасней твоего наряда нет ни у одной птицы на свете!

– А что же я?.. – пробирая лебедя вопросительным взглядом, растерянно выронила овца.

– А тебе, рогатая, о такой красе можно лишь мечтать.

– Что-о-о?.. Что ты сказал, презренный озёрный гусь?! Повтори!!! Тебе ли, всю жизнь не вылезавшей из воды птице, судить о настоящей красоте?!

Опасаясь того, что разъярённое животное начнёт бодать, лебедь спешно отступил в воду.

– Нашёл у кого спросить!!! – угрожающе качая рогами, продолжала горячиться овца. – Сговорились! Сговорились, наверно, заранее против меня! Сговорились по-соседски,

по-дружески!..

– Ты что такое выдумываешь?! – возмущённо вскинулся фазан. – Да я лебедя дня три назад в последний раз видел! Утром, когда над рекой пролетал!

– А я тебя, красавчик, признаться честно, не видел с самой весны! – откликнулся с другого бока от камышей лебедь. – Может, потому не видел, что с потомством слишком много времени провожу, а может, оттого что прячешься ты среди травы искусно.

– Даже если вы не сговорились, я не могу доверять словам всего лишь одной птицы! – снова разразилась криком овца. – Правильным будет узнать мнение и других местных обитателей!

– Согласен, согласен с тобой! – закивал головой фазан. – Конечно, конечно, неплохо было бы узнать мнение других! Ведь именно это, если помнишь, я в самом начале и предложил!

Успокоившись и придя к согласию, договорились овца, фазан и лебедь, что тот, кто первым появится перед ними, и станет судьёй в их споре.

Вскоре появился баран. Отвечая на вопрос, кто красивее, он без колебаний указал на овцу. А так как перед этим лебедь выбрал фазана, получилось, что число поданных за того и другого голосов стало равным. Подсчитав результат и выяснив, что решающего перевеса нет ни у одной из сторон, собравшиеся решили, что окончательную точку в споре по-

ставит тот, кто заявится к ним следующим.

Следующим подошёл журавль. Узнав суть спора, птица, недолго думая, показала крылом на фазана. Овца с бараном категорически не согласилась с заключением журавля и твёрдо настояли на том, что следует вызнать мнение ещё хотя бы одного местного обитателя.

Прошло немного времени, и увидели спешащего по тропинке к реке козла. Сойдясь в разноголосом крике, подождали бородача к себе и попросили, как предыдущих пришельцев, ответить на вопрос: кто же из двоих, овца или фазан, красивее? А козёл как будто был готов к этому: прошёлся сухим коротким взглядом по фазану, а перед овцой встал на колени, покорно преклонил к земле рогатую голову. И без всяких слов стало понятно, кому отдаёт он предпочтение...

Таким образом, счёт снова сравнялся: двое отдали свой голос за фазана и также двое – за овцу. В очередной раз заспорили и, не придя к общему мнению, договорились повторить попытку – задать волнующий вопрос любому, кто первым покажется перед ними. Задать теперь уж точно в последний раз.

Один за другим взойдя на прибрежный бугор, они встали цепочкой по его краю и нацелили взгляды на прилегающую к реке местность.

– Вижу! Вижу! – опережая всех, радостно закричал козёл, указывая копытом на зачерневшее вдалеке на горизонте пятно. Это, ещё трудноразличимое на фоне окружающего ланд-

шафта, пятно явно двигалось в их сторону.

– Кто же это может быть?.. – сосредоточенно сощутив глаза, проронил баран. – Не знаю почему, но мне сразу вспоминается хозяйский бык, с которым собираюсь на днях пободаться...

– А может быть, не бык, а лиса... – встревоженно задвигал шей лебедь. – Когда выхожу с птенцами на берег пощипать траву – за каждым кустом она мерещится!..

– Я понял! Я понял, кто это! Это же осёл, осёл к нам несётся!!! – восторженно подлетая на месте, выпалил задравший выше всех голову журавль. – Вернее сказать, он бежал в нашу сторону, а теперь почему-то повернул обратно...

– Повернул обратно?.. – не сводя глаз с начавшего быстро отдаляться пятна, огорчённо выдохнул козёл. – Ах, как же не повезло, как же не повезло... Мой длинноухий друг легко рассудил бы нас. Он ведь знаете какой умный, какой головастый!..

– Ладно, не расстраивайся, борода, подождём ещё, – хлопывая копытом по холке, успокоила козла овца.

И они снова погрузились в ожидание.

– А это что за странная птица с места на место летает? – указывая куда-то позади себя, нарушила затянувшееся молчание овца. – Может, кто-то знает, как зовут эту летунью?

Внезапно прозвучавший вопрос заставил всех одновременно повернуться назад.

– Где?! Где?! – бросая быстрые взгляды то на близлежа-

щие кустарники, то на саму овцу, спросил баран.

– А я увидел, я увидел её! Она залетела вон в те кусты!!! – указывая впереди себя крылом, зашёлся в ликующем крике фазан. – Это сова! Мудрая лесная сова! Вот кто, вот кто способен действительно справедливо разрешить наш спор! Надо позвать, надо позвать её сюда!

– Что-то ты слишком сильно обрадовался... Уж не друзья ли вы с ней близкие? – недовольно нахмутив лоб, заметила овца. – Но ничего не поделаешь: раз уж никого больше нет, раз договорились... давай, зови, зови её сюда.

Получив одобрение, фазан неспешно двинулся к кустам. Совсем немного не дойдя до крайних ив, он остановился и громко позвал:

– Сова! Сова! Выходи, выходи скорее к нам! Выходи, не прячься, я тебя вижу! Я тебя вижу!

На зов его никто не откликнулся и не вышел. Потом одна из ветвей ближайшего деревца едва заметно шевельнулась, и оттуда с шумом вылетела большая длиннокрылая птица. Никуда не сворачивая, она приземлилась прямо перед фазаном.

– Он её вызвал! Он её вызвал! Теперь всё решится! Всё-всё наконец решится!!! – возбуждённо дёргая шеей, закричал журавль и широкими прыжками рванул к застывшим друг перед другом птицам.

Внезапно обнаружив, что остался один среди животных, лебедь с пронзительным гогогом бросился за журавлём. Во-

просительно переглянувшись между собой баран, козёл и овца кинулись вслед за лебедем.

За считанные мгновения оказавшаяся в окружении безумной компании птиц и животных сова испуганно заверещала:

– Что?! Что вы хотите со мной сделать?! Сжальтесь, пощадите, пощадите! Простите великодушно, если осудила кого-то неправильно... Все мы, все мы имеем право на ошибку!..

– О чём это ты, мудрая птица?.. – озадаченно глядя на сову, проговорила овца. – Не бойся, ничего мы с тобой не собираемся сделать. Мы собрались здесь всего лишь для того, чтобы решить один очень важный вопрос: кто из нас двоих, я или этот фазан, красивее. Вот баран с козлом считают, что я красавица, а они – лебедь с журавлём – показывают на него. Сколько ни сидим тут, ни гадаем, никак-никак не можем прийти к общему мнению! Поэтому и позвали тебя. Хотим, чтобы ты рассудила наш спор, разложила всё по справедливости. Хотя... лично для меня здесь и так всё ясно.

– Что ясно?! Что ясно?! То, что ты красивее меня?! – иступлённо размахивая крыльями, сорвался с места фазан. – Возомнила себя красавицей, ходячая гора меха, и представьте только – сама же тому верит! Да ещё и имеет наглость со мной, фазаном, красотой мериться!.. Хорошо, хорошо, давай померяемся, пусть многоуважаемая сова оценит нас по достоинству...

Выйдя в середину круга, фазан важно выпятил грудь и следом распахнул за своей спиной хвост.

– Ах, какая красота!.. – при виде явившегося глазам пышного наряда восхищённо выдохнул лебедь.

– Просто прелесть!.. – умилённо качая головой, добавил стоявший рядом с лебедем журавль.

– Ничего особенного не вижу, – недовольно поморщившись, выронил баран.

– Полностью согласен с тобой, брат: перья не шерсть – зимой не согреют, – холодно заключил вслед за бараном козёл.

– А ты, ты что думаешь по поводу моего наряда? – слегка пританцовывая, обратился к сове фазан. – Пора уже наконец-то узнать, кто из нас двоих красивее.

– Да-да, пришла пора это узнать! – резко оттеснив фазана в сторону, предстала перед совой овца. – Признай, признай, лесная птица, что я красивее! И нос, и губы, и глаза – всё-всё во мне прекрасно! А шёрстка – просто загляденье! Давай-давай, решай скорее, не томи уже!..

– Даже не знаю, что и сказать, – глядя то на фазана, то на застывшую в напряжении овцу, проговорила сова. – Такое сложное дело сразу не решить. Надо бы немного подумать.

– Да что тут думать, что тут думать?! Прелестнее овцы нет никого на свете! Другого я не признаю! – возбуждённо подсакивая на месте, выкрикнул баран.

– Правильно, правильно сказал, друг! Вот, вот она, красавица, перед нами! Настоящая красавица, невыдуманная! –

горячо поддержал барана козёл. – Не видит этой красоты только слепой! Только слепой!!! А кто видит, но не хочет признавать её – тот просто хамелеон! Презренный двуличный хамелеон, которого надо топтать и бодать! Топтать и бодать!!!

Ударив копытами по земле, козёл сорвался с места и стал с криками носиться по поляне.

– Долго он так будет бегать? Может, мне отсюда уйти?.. – с опаской поглядывая на козла, выронила через время сова.

– Нет! Нет! Не уходи! Не уходи! – взволнованно загомонили в ответ птицы. – Лишь только ты, только ты одна способна рассудить нас!

– Конечно! Конечно, оставайся, не уходи! Без тебя нам тут ничего, ничего не решить! – без промедления присоединились к уговорам овца с бараном.

Козёл, уяснив происходящее, моментально прекратил бег и смиренно встал позади барана.

Убедившись в том, что все успокоились, сова разом приободрилась и умиротворённым голосом изрекла:

– Хотите, значит, чтобы я осталась? Тогда прошу соблюдать мои условия: вести себя на суде спокойно, слушаться и не перебивать. В противном случае я просто уйду. Всем понятно?

– Понятно! – последовало в ответ.

– Если готовы, не буду вас долго томить и сразу начну. Начну, как обычно, со своей любимой судебной присказки.

Послушайте её внимательно и оцените, – сова сделала паузу и затем продолжила торжественным голосом. – Нет на свете зверя сильнее, чем лев! Нет на свете рыбы больше, чем кит! Нет на свете птицы мудрее, чем сова! Вы со мной согласны?

– Да-а-а!

– Благодарю! Именно этого ответа я от вас и ждала! Раз согласны и полностью доверяете, мне остаётся лишь немедленно перейти к делу. Слушайте теперь только и только меня!

Договорив, сова одно за другим скрестила на груди крылья и затем медленно повела вокруг себя головой, пронзая окружающих гипнотически-пристальным немигающим взглядом. Прошлась поочерёдно по стоявшим с одной стороны птицам, потом – по каждому из животных. Остановившись, наконец, на овце, она неожиданно спросила:

– У тебя, овца, четыре ноги?

– Да, четыре, – немного смутившись, ответила та.

– А крылья для того, чтобы летать, есть?

– Не-е-е-ет... Зачем они мне?..

– Всё ясно! Ты, овца, животное, а не птица! – с довольным видом подытожила сова. – Потому что у птиц, в отличие от тебя, имеются крылья, а вместо четырёх ног – всего по две лапы!

– Не пойму, какое отношение к делу имеют эти глупые вопросы?! И почему ты их вообще задаёшь?! – вопросительно округлив глаза, выпалил журавль.

– Потому что так надо!!! – резко развернувшись к журавлю, взорвалась криком сова. – Надо для суда, понимаешь?! Чтобы выяснить одно важное обстоятельство: то, что вы все вместе – не одно и то же! Баран, козёл и овца являются животными, а фазан, лебедь и ты, журавль – птицами! От этого разделения будет зависеть окончательное решение суда! Понял, болотный умник? Имеются ещё вопросы?!

– Нет, – обиженно отвернув голову, буркнул журавль.

– Нет и не должно быть! А если вдруг появятся – оставьте их при себе! – не отрывая от виновника глаз, продолжала кипятиться птица. – Мы же договорились, что никто не будет мне мешать! Мы же договорились!!!

– Договорились, договорились, – выступив вперёд, подтвердил баран. – Больше не будем тебе мешать.

– Не будем, не будем, – поддержали барана присутствующие.

– Хорошо, верю вам, верю, – быстро успокоилась, смягчила тон сова. – И раз уж ни у кого больше нет ко мне вопросов, считаю возможным прямо сейчас начать оглашение решения суда. При этом хочу уточнить, что в связи с особыми обстоятельствами решений будет не одно, а два. Всем ясно? Готовы выслушать?

– Готовы!!! – дружно прозвучало в ответ.

Дождавшись наступления полной тишины, сова призывно вскинула крыло и приступила к объявлению.

– Внимание! Внимание! Провозглашается решение суда!

Именем Верховного закона лесов, равнин и гор планеты признать фазана самой-самой красивой птицей на свете! Решение окончательное и сомнению не подлежит!

– Да-а-а! Да-а-а! Я знал, я знал, что так и будет!!! – едва замолкла сова, восторженно завопил фазан. – Уж теперь-то вы по-настоящему убедились в том, что я самая-самая красивая птица!

– Поздравляем! Искренне поздравляем! – обняв с двух сторон победителя, радостно загалдели лебедь с журавлём. – Мы тоже, красавчик, нисколько не сомневались в твоём превосходстве!

– Это несправедливо!!! Это несправедливо!!! Это подлый сговор!!! – резко очнувшись от вызванного неожиданным судебным решением замешательства, взбунтовалась овца. – Вы только взгляните, взгляните на них! Эти двукрылые хитрецы явно, явно договорились!

– Чего и следовало ожидать, – опустив к земле рога, мрачно вывел баран.

– Успокойтесь! Успокойтесь! Не надо, не надо так сильно волноваться! – увидев угрожающе надвигающихся на неё козла с бараном, испуганно заверещала сова. – Суд не закончен, имеется ещё второе решение, которое, я уверена, должно устроить вас! Проявите, проявите благоразумие, наберитесь терпения дослушать меня до конца!..

– Ладно, дослушаем, – остановившись на месте, нехотя отозвался козёл. – Какая нам разница, забодать тебя сразу

или чуть попозже.

Услышав ответ, сова проворно вспорхнула на стоявший позади пень. С него она принялась громко зазывать:

– Подходите! Подходите все сюда! Суд ещё не закончен, пришло время огласить второе решение!

Когда все собрались, она объявила:

– Внимание! В связи с особыми обстоятельствами, а именно тем, что фазан является птицей, а овца – животным, то есть вместе они не одно и то же, судом выносятся дополнительное решение! Именем Верховного закона лесов, равнин и гор планеты признать овцу самым красивым животным на свете! Решение окончательное и сомнению не подлежит!

– Овца! Наша овца – красавица!!! Мы добились, мы добились этого!!! – дикими ликующими возгласами встретили известие козёл с бараном: резво стронувшись с мест, они стремительно закружили вокруг овцы, а после вместе с ней бросились бешено скакать по поляне. В то же время сгрудившихся возле пня птиц решение суда привело в недоумение: они молчаливо наблюдали за радостью животных. Потом журавль развернул к сове голову и хмуро спросил:

– Что всё это значит? Вначале ты назвала лучшим фазана, а теперь вдруг эту овцу... Невозможно понять, кто же из них двоих самый красивый!

– Вы правда не можете понять?.. – обводя удивлённым взглядом уставившихся на неё птиц, проговорила сова. –

В таком случае объясняю: так как мы, пернатые, сильно отличаемся от четвероногих, я приняла решение судить их отдельно. В итоге, как вы знаете, вышло, что фазан был признан красивейшим среди птиц, а овца стала самым красивым животным. Вот и всё! Ничего-ничего не изменилось, можете успокоиться и радоваться победе!

– Ничего не изменилось! Ничего не изменилось! Фазан, ты лучший! – радостно воскликнул и задорно затанцевал на месте журавль. Следом за ним пустились в пляс лебедь с фазаном.

Через время, вдоволь набегавшись и натанцевавшись, животные и птицы вновь собрались вокруг пня.

– Спасибо, спасибо, многоуважаемая, за то, что рассудила справедливо, – поблагодарил от имени животных сова козёл. – Твоей мудрости мы не забудем никогда-никогда.

– Большое-большое спасибо и от нас, птиц, – поспешил присоединиться к козлу лебедь. – Даже и не знаем, как отблагодарить тебя за помощь.

– Принимаю, с большой охотой принимаю вашу благодарность, – учтиво кланяясь, ответила сова и, хитро улыбнувшись, добавила: – Но если уж по правде сказать, спасибо ведь не червяк, в рот не положишь... Хотелось бы получить от вас что-нибудь настоящее, весомое, что и в когтях подержать можно было б, и на вкус, конечно, испробовать...

– И в когтях подержать, и на вкус испробовать... Что бы это могло быть?.. – задумчиво прищулив глаза, повторил ба-

ран.

– А я понял, я знаю, чего ты хочешь! Ты хочешь лягушку!!! Я угадал? Да? – возбуждённо вскидывая шеей, протаторил журавль. – Дай мне лишь чуточку времени – и принесу тебе с ближайшего болота самую-самую большую жабу!

– Не-е-е-ет! Лягушатины я не люблю! Кушай квакушек сам! – брезгливо прикрыв крылом клюв, ответила сова.

– И я тоже отказалась бы от этих мерзких болотных тварей, – вмешалась в разговор овца. – Нашёл, длинноногий, что предложить!.. Вот я сама не буду ничего придумывать и принесу тебе в подарок клочок душистого, наполненного ароматами всех-всех луговых трав сена. Сена ещё зелёного, такого вкусного, такого аппетитного!.. Сердцем чувствую, каким дорогим и достойным окажется моё приношение...

– Не надо!!! Не надо мне никакого сена!!! Ни лугового, ни болотного, ни зелёного, ни жёлтого!!! – неожиданно привело в негодование сову предложение овцы. – Не надо, потому что трава не главная моя пища! Я ведь по природе своей хищница, понимаете – хищ-ни-ца! Обожаю всё-всё мясное! Если принесёте, например, парочку-другую мышей – не откажусь, приму. Я много и не прошу.

– Мышей?.. Ты хочешь, чтобы тебе принесли мышей?! – удивлённо переспросил лебедь. – Фу-у-у... Уж кого-кого, а мышей-то я терпеть не могу! Бегают, носятся среди травы – так и кажется, что на потомство моё наброситься собираются! В общем, рад бы всю эту серую породу со света извести,

но, извини, не могу – не охотник я на них.

– Ладно, раз уж должен как-то отблагодарить... – подал голос фазан. – Так и быть, попробую выловить для тебя мышек. Клюв у меня острый, думаю, получится хоть одну заклевать...

– И я тоже могу кое-что принести, – деловито забросив на пень копыта, напомнил о себе баран. – И не какого-то там маленького серого мышонка и даже не самого-самого большого зайчонка! Это будет животное размером во много-много раз больше тебя, больше меня и всех нас вместе взятых! Перед тобой будет лежать огромная-огромная гора мяса!..

– О-о-о! Ты правда обещаешь мне целую гору мяса?! Это было бы просто чудесно!.. – с улыбкой отозвалась сова. – Очень-очень хотела бы тебе поверить, круторогий, но вот никак-никак не могу... Скажи-ка лучше прямо, о каком это животном ты ведёшь речь?

– О быке, о ком же ещё? Я ведь недавно упоминал вам о нём. Так вот, на днях мы с ним договорились пободаться. Выберем удобное время и схватимся где-нибудь на краю села...

– Нашёл, чудак, с кем подраться!.. Ведь это животное такое огромное, такое сильное!..

– А я разве слабый?! Рога у меня крепкие, характер твёрдый – всё-всё, что нужно для победы, имеется! При этом я совершенно уверен в том, что легко забодая его. Забодая, повалю на землю, а потом, бездыханного, доставлю на рогах

к тебе в рощу.

– Уж не знаю, верить ли твоим словам, но на всякий случай назначь-ка схватку неподалёку от моего гнезда. Когда забодаешь, оставь его на месте – дальше я сама с ним разберусь... Распотрошу, запасусь бычатиной и на осень, и на долгую зиму... Закачу себе и своим знакомым знатную пирушку...

В порыве откровений сова мечтательно прикрыла глаза. Затем, снова открыв их и увидев, как отвернули после её слов головы животные и птицы, быстро спохватилась и переменяла тему:

– В общем, желаю тебе победить, рогатый герой! И не забудь известить меня о дне схватки!

– Не беспокойся, извещу, – ответил баран.

Ободряюще потрепав крылами бараньи копыта, сова отступила на прежнее место и с грустью в голосе произнесла:

– Ну всё, мои дорогие... Я помогла разобраться в вашем споре и теперь могу спокойно возвращаться назад к своему дуплу. Осталось лишь малое – попрощаться с вами.

– Прощай, прощай, мудрейшая птица! Благодарим, благодарим за всё! Лёгкого, самого лёгкого тебе полёта! – в едином порыве вскинув кверху копыта и крылья, зашлись в провожающих криках животные и птицы.

Махнув на прощание крылом, сова взлетела с пня и устремилась в сторону черневшего вдалеке леса – туда, где посреди деревьев в дупле коряжистого старого дуба таилось

её родное свиное гнездо. Довольно быстро ей удалось порядком отдалиться от места старта. Пролетев над прибрежным лугом, перед рощицей молодых берёзок, птица невольно оглянулась назад. Оглянувшись, различила среди измелённых складок местности знакомый пенёк и рядом с ним неподвижно застывший птичий силуэт. «Это может быть только он, только фазан... – снова развернув вперёд голову, мысленно заключила сова, – горделивый местный красавчик, хвостун... Хвостун? Но почему же хвостун? Ведь в действительности фазан очень и даже очень красив!.. Как замечательны, как невероятно восхитительны узоры на его голове, на шее, на груди!.. А какой у него хвост... Боже, какой хвост!!! Э-э-э-эх... Вот бы и мне такой!..»

НЕ ВСЁ В ЖИЗНИ ТАК ПЛОХО...

Кот Вася, задрвав кверху лапы, лежал на мягком коврикe на пороге хозяйского дома. С неба ему светило тёплое весеннее солнце, своими ослепляющими лучами заставлявшее невольно щурить глаза. Позади коврика на деревянной ступени мирно покоилась наполовину опустошённая миска парного молока и валялись в беспорядке объеденные куски колбасы и сыра. Это были остатки недавнего сытного обеда.

– Пи-пи-пи! Пи-пи-пи! – донёсся вдруг откуда-то сбоку прерывистый мышиный писк, и вслед за этим из зияющей в кирпичной стене щели вылез на свет серый мышонок. Мышонок, которого звали Артур.

– Э-э-э-э! Да ты сегодня питался отличным обедом! – воскликнул, разглядывая остатки пищи, Артур. – Везёт же дуракам! Лежишь на месте, ничего не делаешь – а тебе за это и еда, и отдых!

– Уметь надо, крошка... – слегка позёвывая, назидательно промолвил кот. – Уметь когда надо угодить хозяевам. Я эту науку хорошо изучил... Прижмусь бочком к отдыхающей на диване хозяйке тётe Маше, а она меня за это по головке ласково гладит и шепчет нежно в ушки: «Лекарство ты моё бесценное, Васенька ненаглядный...» Ну-у как, подумай, после такого не накормить меня вкусным обедом?

– Какой ты хитрый! – восхищённо пропищал Артур. – И очень-очень умный! Иметь такого друга для меня – в самый раз! Лучше нигде-нигде не найти! Надеюсь, ты, Вася, позволишь мне забрать оставшиеся с обеда сыр и колбаски?

– Забирай, – лениво махнул лапой кот. – Дай бог, вечером хозяйка ещё лучше этой еду приготовит. Котлетки, пельмени, свежую рыбку. Или ещё что-то другое вкусенькое... А тебе, Артур, за сыр и колбасу придётся немного отработать – пощекочи-ка мне соломинкой лапки. Я это обожаю.

– Готов выполнить любое задание! – приставив лапку к виску, протараторил мышонок и поспешил во двор выискивать соломинку.

Искать долго не пришлось – нашёл подходящий пшеничный стебель в углу дома и вернулся с ним назад к коту.

– Мур-мур-мур-мур... Мур-мур-мур-мур... – довольно замурлыкал при виде возвратившегося мышонка Вася. – Явился наконец-то. А то я забеспокоился, подумал, что не придёшь... Ну да ладно, давай уж, не тяни, приступай поскорее к делу! Но только смотри, не защекочи меня, серый!

– Не защекочу, не бойся! – бодрым тоном заверил Артур и, вытянув вперёд соломинку, стал медленно приближать её к кошачьей лапе. Подвёл осторожно к самой нижней подушечке под коготками и прикоснулся слегка. Кота от прикосновения будто током обдало: лапами бешено задёргал-задрыгал, головой замотал, захохотал как сумасшедший:

– Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Прикоснулся мышонок во второй раз, а кот от того ещё больше раззадорился. Только одно и слышно:

– Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Глядя на Васю, и Артур развеселился: подпрыгивает на месте, заливаясь смехом...

– Алё... Не понял... Что тут происходит?! – громом среди ясного неба раздался вдруг откуда-то сверху голос хозяина дяди Коли.

Артур, едва услышал знакомый голос и увидел перед собой человеческие ноги, застыл от ужаса на месте, а потом, очнувшись, пулей забежал обратно в дыру. Забежал и, присев с краю, с замиранием сердца стал наблюдать за происходящим во дворе.

– Так вот ты чем занимаешься, бездельник! Вместо того чтобы мышей ловить, наоборот, дружбу с ними завёл?! – грозно продолжил дядя Коля и неожиданно с силой пнул Васю в бок. От удара кот со страшным визгом отлетел метра на полтора от коврика. Закончив полёт, он с ходу вскочил на лапы. Затем, опережая дальнейшие действия хозяина, Вася стрелой метнулся к дереву и стремглав вскарабкался на него.

– Ты мне ещё попадётся под руку, толстобокый лентяй! – разнёсся через мгновения из-под дерева басистый голос дяди Коли. – Забыл, зачем тебя в доме держу?! Если и дальше такое будет – не получишь ни крошки еды! Выгоню, выгоню

прочь! Дождёшься этого однажды!

Виновато втянув голову в плечи и поджав уши, Вася молча выслушивал ругань хозяина. В душе кота царили разброд и уныние: он никак не мог понять, почему это дядя Коля, всегда спокойный и уравновешенный, вдруг набросился на него? Ни с то ни с сего взбесился, да ещё и ударил так сильно и больно ногой! Ведь если подумать – ну-у что, ну что такого особенного в том, что мышонок в тот момент оказался рядом с ним? Быть может, он просто-напросто заблудился и остановился для того, чтобы расспросить о дороге. А дядя Коля, толком даже не разобравшись, пнул его, безвинного кота, ногой! И сейчас орёт и носится вокруг дерева, будто с цепи сорвался! Его, наверно, укусила злая муха или снова поругался с тётей Машей. Но при чём тут он, Вася, всеми любимый, добропорядочный кот?

Через время, вдосталь накричавшись, хозяин удалился, и Вася смог, наконец, спокойно спуститься с дерева. Пробежав по двору, он проворно вскочил на деревянную лестницу и поднялся по ней на чердак – самое спокойное и безопасное место в доме. Там привычно запрыгнул на старую хозяйскую подушку и, свернувшись в клубок, лёг спать.

Засыпая, кот вдруг услышал долетающий из близости мышинный писк:

– Пи-пи-пи! Пи-пи-пи!

Быстро открыв глаза, Вася увидел перед собой мышонка.

– Добрый день! Как ты себя чувствуешь? – тонким голоском проверещал Артур. – Да-а-а, не повезло тебе сегодня, друг... Получил незаслуженную трёпку от хозяина! Сочувствую, сочувствую от всей души. А я, как только увидел его, сразу забежал в нору! Наблюдал оттуда за тем, что дальше было.

– Вот и дурак, что наблюдал... – растягивая слова, проронил кот, после чего неожиданно схватил мышонка за бока и поднёс к морде. – Ох, как же жалею, как жалею сейчас, что прямо там на месте тебя не проглотил! Не получил бы взбучку от хозяина...

– О чём это ты, Вася? Отпусти, отпусти меня, – испуганный неожиданным признанием, взмолился, отчаянно закрутил телом мышонок.

– Поздно, поздно, Артур, – хищно сузив глаза, продолжил кот. – Понимаешь, работа у меня такая – вас, мышей ловить, а потом кушать. Кушать, запивая молочком...

– Послушай, Вася, а может, ты шутишь? Ну, признайся, признайся, что ты шутишь.

– Какие уж тут могут быть шутки? Шутки закончились, серый вредитель. Точнее, они закончились для тебя, а для меня ещё только-только начались.

Сказав это, кот выпустил мышонка из лап. Артур, оказавшись на полу, тут же рванул к норе. Но добежать не успел: Вася схватил его перед самым входом в убежище...

– Что, удрать хотел? – выставив снова мышонка перед собой, с улыбкой поинтересовался Вася. – Это была просто шутка. Понимаешь... просто шутка! Только жаль, что не та, которую ты ждал. Правда, Артур?

Больше часа измывался кот над мышонком. То отпустит его, то снова поймает. Снова отпустит и снова поймает... Измучил того вконец. Но Артуру всё же удалось сбежать. Когда выпустил его Вася в очередной раз из лап, мышонок вдруг крикнул:

– Дядя Коля! Дядя Коля идёт!

Кот оглянулся на дверь, а Артур, воспользовавшись моментом, молнией юркнул под старое корыто. Не сразу разобравшийся в ситуации Вася долго водил удивлёнными глазами по сторонам. Потом, догадавшись, беспорядочно закружил вокруг корыта и закричал:

– Артур! Ты здесь? Выходи, выходи, не бойся! Я просто пошутил!

– Пошутил? – отозвался из укрытия мышонок. – Ты действительно думаешь, что я тебе поверю, мурлыкающий лис? Всё, шутки закончились, Вася, объявляю тебе войну!

– Мне – войну?! – вытаращив в неподдельном изумлении глаза, протянул кот. – Ты, вообще-то, понимаешь, что говоришь? Да если хочешь знать, я могу одним ударом лапы целый десяток таких, как ты, мышат на землю уложить! Толстохвостые крысы при моём появлении по углам как тараканы

ны разбегаются! Слышишь меня, малютка?

Но в ответ с обратной стороны корыта не последовало ни звука.

– Так ты меня слышишь?! – ещё громче, грозно ощерив пасть, прорычал Вася.

Но мышонок снова не откликнулся.

Не дождавшись ответа, кот пнул лапой корыто и, раздосадовано поведя плечами, изрёк:

– Оглох, что ли?

К вечеру, еле дождавшись ухода кота, Артур выбрался из-под корыта. После всего, что произошло, мышонок пылал непреодолимым желанием отомстить мучителю – отомстить немедленно и беспощадно. План мести зародился в голове ещё во время пребывания под корытом, и теперь, с освобождением, явилась наконец возможность его исполнить. Обогнув лежавший на пути пыльный шкаф, мышонок без задержки юркнул в таившуюся за кучей тряпья нору. Затем лишь одному ему известными ходами он стал пробираться к хозяйскому амбару.

К моменту появления Артура в амбаре как раз никого не было. Выбравшись на пол и быстро оглядевшись, он сразу поспешил к краю – туда, где в стороне от других виселись отдельным строем огромные холщовые мешки. Внутри этих мешков содержался самый ценный семенной запас хозяина дома – отборные пшеница и ячмень. Достигнув переднего

мешка, мышонок проворно вскарабкался на него и с ходу впился зубами в ткань. Без особого труда разорвал связывающие мешковину нити и быстро отступил в сторону, пропуская мимо себя посыпавшуюся вниз тонкую пшеничную струйку. Подобным же образом Артур поступил со всеми стоявшими рядом мешками, обложив их подножия бугорками высыпавшихся зёрен. Покончив с последним, он взобрался на длинную метлу и оттуда любовался результатами своей работы. Теперь, после всего что совершил, ему оставалось лишь дожидаться утра – времени исполнения задуманной коварной мести...

Проведя ночь в нетерпеливом ожидании, утром мышонок спешно соскочил с лежанки и заторопился к выходу – ему надо было успеть до прихода хозяина занять наблюдательное место в амбаре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.